

СЕМЕЙСТВО АДДАМСОВ

Барри Зонненфелд — оператор, в свое время работавший с братьями Коэнами, дебютировал как режиссер, переведя на киноленту телевизионный фильм 1964 года «Семья Аддамсов». Вообще-то «Семейство Аддамсов» существовало поначалу как большая серия рисунков (около 1300), выполненная графическим-карикатуристом Чарльзом Аддамсом для весьма интеллектуального журнала «Нью-Йоркер» в начале 1960 годов. Популярность этой серии у интеллигентной публики обуславливалась, очевидно, черным юмором, оттенявшим идилличность эпохи конца пятидесятых годов. Так что причиной возобновления интереса американцев к этой теме может быть передозировка сахара в большинстве «семейных» фильмов эпохи Рейгана-Буша (типа «На языке нежности» или «Шофер мисс Дейзи»). Вместе с тем, такого рода «перезакранизации» в последнее время весьма модны — Тим Бэртон снял уже второй фильм про Бэтмена. Уоррен Битти снял свою экранную комиксов про сыщика Дика Трейси. С другой стороны, можно отнестись к этому фильму как к пародии на «мыльную оперу» — рассказу о жизни одной «типичной» семьи на протяжении довольно длительного отрезка времени. Члены семейства, конечно, не похожи на героев «Санта-Барбары», но с другой стороны, и в том и другом случае мы наблюдаем жизнь семей, и эти семьи — с причудами. Разница только количественная. Просто «Санта-Барбары» строят друг другу козни исподтишка, в то время как Аддамсы — в открытую и с удовольствием. Главное, что, по

отношению к их героям, механизмы отождествления американской семейной публики работают на полную мощность. Надо учитывать, что персонажи сериала, набриолиненный аристократ, подверженный маниакально-депрессивным сменам настроения отец семейства Гомез (Раул Джулия), его смертельно бледная половина Мортиша (Анджелика Хьюстон), их мрачные детишки Пагсли (Джимми Уоркман) и Венди (Кристина Риччи), их рычащий слуга-зомби Лерч (Карел Страйкен) и их невероятная бабушка Фрампа — отпечатались в сознании американцев уже как своего рода фольклорные герои. Сюжет фильма — история о том, как адвокат семьи решил завладеть ее деньгами, подсунув «фальшивого» пропавшего брата Гомеза Фестера (Кристофер Ллойд), который оказался братом настоящим, но страдающим от амнезии — не имеет решающего значения. Главное в этом фильме — отделка многочисленных гэгов, микроракризации карикатур Чарльза Аддамса. Члены этой эксцентричной семьи любезничают «от обратного» — постоянно доставляя друг другу и окружающим неприятности, как если бы это были благие дела и комплименты. Маме Мортише ничего не стоит сделать замечание дочери Венди во время завтрака — «Играй с едой» — вместо естественного «Не играй с едой!», она срезает цветки роз и оставляет колочки, она требует от детей «ударить палочку перед сном», дети, играя, постоянно казнят друг друга, а когда Венди гонится за Пагсли с ножом для рубки мяса, Мортиша

Торжественная семейная трапеза Аддамсов

останавливает ее и дает нож больших размеров. Душ в их доме имеет три крана: для горячей, холодной и ошпаривающей воды. В доме живет «Штука» — кисть без руки, которую при помощи спецэффектов играет актер Кристофер Харт. Кисть самостоятельно бегает по дому и принимает решения. И такой вот «монтаж аттракционов» придает картине абсолютно оригинальную атмосферу. Надо сказать, что продюсер фильма не сразу вышел на Барри Зонненфелда. Были сделаны предложения таким известным «абсурдистам» как Тим Бэртон, Терри Гиллиам, Френк Оз и Джон Клиз. Все они по разным причинам не смогли принять предложение — и может быть к лучшему. У «неиспорченного» новичка в режиссуре Зонненфелда получился прелестный фильм. Он прекрасно прошел по американским экранам, собрал \$ 55 миллионов.

В. ЭШПАЙ

КУПИМ:

Однокомнатную квартиру у ее непосредственного владельца.

ОБМЕНЯЕМ:

Прекрасную двухкомнатную квартиру общей площадью 52 кв. метра (кухня — 10) на трех-, четырехкомнатную с различными формами доплаты (деньги, земля, гараж, дача)

Наши телефоны:

128-66-14; 118-89-55